

Цзянь Юэ смотрел на влажные следы на столе. Там чётко проступал иероглиф «Хуан» — «император».

Учёный, будучи человеком крайне осмотрительным, тут же стёр надпись, убедившись, что Цзянь Юэ всё понял.

— Конечно, — сказал он. — Независимо от трудностей — мы всегда поможем тебе.

В комнате повисла тишина.

Грубоватый брат, всё ещё жуя куриный бедро, хлопнул Цзянь Юэ по плечу:

— Эх, брат, не пугайся так! Такое дело — и не испугаешься? Не бойся! Мы с тобой! Не бросим!

Цзянь Юэ наконец пришёл в себя:

— А есть ли у этого предположения доказательства?

Учёный кивнул:

— Ты и сам заметил: те кости нельзя убить. Они воскресают вновь и вновь — словно змеиный круг, бесконечный и замкнутый. Потому что это не живые тела — ими управляют змеи-гусеницы. В древности их обнаружили в горах. Род Сюэ приручил их и использовал как оружие Дацианя. Солдаты, одержимые змеями, были бессмертны, нечувствительны к боли и не нуждались во сне.

— Да уж, — пробормотал брат, обгладывая кость. — Убить — не убьёшь. Не чувствуют боли, слабых мест нет... Мы чуть не погибли в подземелье.

— В пещере мы нашли обрывок свитка от одного из соратников Сюэ, — продолжил учёный. — Там говорилось: именно из-за этой силы император почувствовал угрозу... и приказал уничтожить род Сюэ до корня.

Цзянь Юэ нахмурился, бросил в рот арахис и спросил:

— Тогда почему он всё же назначил потомка Сюэ на трон?

Учёный усмехнулся:

— Потому что Чуский ван ненавидит змей-гусениц. Император боялся: если тот взойдёт на престол и сразу уничтожит культ храма — народ взбунтуется. Это был временный компромисс.

Цзянь Юэ сделал глоток воды, смягчил голод от гипогликемии и улыбнулся:

— Понятно. Логично.

Учёный уже собрался обрадоваться...

— Но есть противоречие, — спокойно добавил Цзянь Юэ. — Ты говоришь: император уничтожил Сюэ из-за змей. А почему тогда тот же Чуский ван, который их ненавидит, остался жив? И почему рядом с ним — Государь-наставник и императрица-вдова, которые именно этими змеями и управляют?

Учёный ответил:

— Потому что Дацианю сейчас нельзя полностью отказаться от силы змей.

Цзянь Юэ улыбнулся — и учёный понял: ошибка.

— Видишь? — мягко сказал Цзянь Юэ. — Ты сам признаешь: Дациань зависит от змей. Тогда, если Чуский ван взойдет на престол, разве он сможет отказаться от них? Если воля рода Сюэ — уничтожить змей... то сам Чуский ван, знающий местонахождение подземелья, — разве не главная угроза?

Рука учёного резко сжалась. До этого он вёл беседу, как хозяин положения — ведь у него было больше информации. Но теперь... его загнали в угол.

Этот парень — не простак.

Их взгляды встретились. Оба улыбались. Оба думали: «Да ты жулик!»

Зрители в эфире ликовали:

«Ха-ха-ха! Два хитреца столкнулись!»

«Обязательно выложу это на форум!»

«Учёный в раннем этапе такой милый!»

«Они ещё не прошли предательства в поздних локациях... Все ещё с совестью! Тан Вану повезло!»

А в кабинке...

Единственный, кто ничего не понял, — брат. Жуя курицу, он протянул Цзянь Юэ бедро:

— Эх, брат, как же вкусно! Возьми!

Затем — утку учёному:

— И ты ешь, брат! Он же прав!

Бах! — веер по голове.

Учёный, скривившись, повернулся к Цзянь Юэ:

— Так я и говорю: стоит устранить единственного повелителя змей — и задание выполнится. Даже если Чуский ван станет императором — ничего не изменится.

Цзянь Юэ, жуя курицу, парировал:

— Но если сам род Сюэ создал этих змей... а их кровь прервалась... разве Чуский ван не сможет создать новых повелителей? Твой план — не решение проблемы. Он лишь откладывает её.

Учёный замер.

Цзянь Юэ улыбнулся:

— Видишь? План недостаточно продуман.

— И что ты предлагаешь? — медленно спросил учёный.

Теперь очередь Цзянь Юэ писать.

Бах!

На этот раз чаша учёного упала на стол. На влажной поверхности чётко проступил иероглиф «Чу».

Цзянь Юэ наклонился к уху учёного, голос звучал почти как шёпот-искушение:

— Убей его. Только ты способен.

И, глядя на остолбеневшее лицо учёного, тут же добавил, копируя его же тон:

— Не переживай! Независимо от трудностей — мы всегда поможем тебе!

Учёный: «.....»

Брат, ничего не поняв, но услышав последние слова, радостно закричал:

— Брат! Ты такой хороший! Мой брат — настоящий красавец!

— Всего лишь долг вежливости, — скромно улыбнулся Цзянь Юэ.

Улыбка учёного треснула.

Зрители ржали:

«А-ха-ха! Впервые вижу, как Учёного доводят до этого состояния!»

«Они все трое такие милые!»

Цзянь Юэ продолжал есть, бросив учёному взгляд:

— Как тебе?

Тот с трудом выдавил:

— Но... разве ты не шпион Чуского вана? Как ты посмел так говорить о своём господине?

Цзянь Юэ чуть не забыл про эту роль. Он быстро нашёлся:

— Ради задания! И подумай: раз уж никто не может гарантировать уничтожения змей, почему бы не найти их источник — и уничтожить их раз и навсегда?

— Легко сказать... — пробормотал учёный. Это было отказом от сотрудничества.

Цзянь Юэ не настаивал. Он сделал пару глотков, улыбнулся брату, который не переставал ему накладывать еду, и снова наклонился к уху учёного:

— Ты хочешь возвести Чуского вана? Думаешь, убив нас — победишь? Наивный... Ты же

знаешь: он убил императора и предал спасителя. Как ты думаешь — оставит ли он тебе с братом жизнь?

Учёный застыл.

— Подумай, — сказал Цзянь Юэ, отступая. — Завтра на пиру — найди меня.

Он направился к двери.

— Брат! Ты ещё не доел! — закричал брат.

— Сыт! Спасибо за угощение, — ответил Цзянь Юэ. — Завтра пришлю вам лучшие блюда!

— Ты — настоящий мужик! — восхитился брат.

— Всего лишь долг вежливости, — поклонился Цзянь Юэ и вышел.

На улице было шумно. Воздух в «Павильоне Созвездий» был пропитан сладким, головокружительным благоуханием. Цзянь Юэ поел — и ему стало дурно. Он спросил у слуги, где умыться.

Тот проводил его вниз.

Умывшись, Цзянь Юэ почувствовал себя лучше. Но, выходя, услышал из кабинки внизу:

— Как там с картинами?

— Готовы. Отправим во дворец...

Картины!

Цзянь Юэ замер. Все знали: картины во дворце — ложь. Их повесил Государь-наставник. Но кто их делает? Из чего?

Он хотел услышать больше...

Но голоса стихли.

В этот момент из кабинки вывалился пьяный господин в роскошной синей одежде, таща за

собой испуганного мальчика — музыканта.

— Господин! — умолял тот. — Я играю на цине... В вашей комнате вас ждёт другой...

Бах! — мужчина ударил его.

По лицу мальчика потекла кровь.

— Сучёнок! — прошипел господин. — Ты должен гордиться! Такие, как ты, — пыль! Не смей «нет» говорить!

Он потащил мальчика прочь... и, проходя мимо Цзянь Юэ, толкнул его:

— Чего уставился?!

Цзянь Юэ нахмурился, схватил его за плечо:

— Постой. Ты испачкал мою одежду. Это подарок моего господина. Ты должен извиниться.

Господин обернулся — и замер.

Перед ним стоял юноша в светло-синем парчовом кафтане, с белизной нефрита, с глазами, чистыми, как весенний дождь. Такая непорочность в этом месте разврата... вызывала жгучее желание испортить её.

— Какой же ты красив... — прошептал господин, толкнув мальчика в сторону. — Из какой кабинки?

Цзянь Юэ помог мальчику убежать и, сделав расчёт:

— С верхнего этажа. Просто вышел подышать.

Господин, охваченный похотью, схватил его за руку:

— Идешь со мной! Я беру тебя на ночь!

— Но мой господин ждёт... — колебался Цзянь Юэ.

— Твой господин — ничто! — злобно усмехнулся тот. — Мой приёмный отец — Государь-

наставник! Самый могущественный человек в империи!

«Вот оно!» — мелькнуло у Цзянь Юэ.

— О-о! Сын Государя-наставника! — восхитился он.

Господин потащил его к дальней кабинке...

Тем временем, в□□ной кабинке, Хуанфу Чэньюй и Чуский ван вышли наружу.

— Где твои советники? — спросил ван у стражников.

— Ушли ужинать с Главным евнухом Ваном.

Ван засмеялся:

— Мои люди — гостеприимны.

— Покажи, — холодно сказал император.

Но в кабинке были только брат с учёным.

— Главный евнух ушёл умыться... — удивился учёный. — Его до сих пор нет?

Лица собеседников побледнели.

— Вниз! — приказал Чуский ван.

Они спустились. В нижней части павильона царила анархия — пьяные, разврат, насилие.

Стражник быстро нашёл мальчика-музыканта. Тот дрожащим голосом прошептал:

— Тот... господин... его увёл молодой господин Цзи... Он спас меня...

Голос его дрогнул — и он заплакал.

Лица императора и Чуского вана мгновенно потемнели.

Они подошли к последней кабинке.

Изнутри доносилось:

— А-а-а!

— Легче! Не так сильно!

Лица всех присутствующих перекосило.

Особенно — Хуанфу Чэньюя.

Его глаза стали лёд и сталь. Учёный, слышавший лишь слухи о жестокости императора, теперь поверил.

«Передо мной — не марионетка. Это зверь. Если бы не яд в жилах — Чуский ван был бы ничем».

И тут...

Бах!

Дверь сорвалась с петель.

Внутри: молодой господин привязан к полу. Цзянь Юэ, держа в руках доску, отхлестывает его.

— Легче! Не бей! — воет он.

Все: «.....»

Зрители в эфире:

«ХА-ХА-ХА!»

«Цзюнь, зачем ты его трогаешь?!»

«Это же не интим, а пытка!»

«Так смешно, что я плачу!»

Цзянь Юэ опешил: «Как они так быстро пришли?!»

Господин, не видя, кто вошёл, закричал:

— Быстрее! Схватите этого дерзкого слугу! Пусть свяжут его и положат ко мне в постель! Я отомщу!

Все молчали.

— Чего стоите?! — завопил он. — Знаете, кто я?!

И тут...

Бум!

Он получил удар в спину — такой, что, казалось, сломались рёбра.

Хуанфу Чэньюй стоял над ним, голос — лёд:

— Кто ты такой?

Вопль был не человеческий. Шум привлёк других.

Среди них — великий наставник, отец изверга. Он ворвался, рубаха распахнута, крича:

— Кто посмел?! А-а, сынок! Кто тебя?!

Но, увидев в комнате императора и Чуского вана, он оцепенел.

— В-в-ва... в-ваше... в-в-величеств... — заикался он, падая ниц. — В-в-ван! Простите! Не знал!

Чуский ван усмехнулся:

— С каких пор великие наставники лают, как псы?

Наставник дрожал.

Император лениво спросил:

— Ты же искал того, кто «оскорбил» твоего сына. Что сделаешь?

Наставник, не видя картины целиком, решил: это слуга ударил его сына! Он, не думая, начал:

— Ваше Величество! Этот низкий слуга осмелился поднять руку на сына великого чиновника! Это предательство! Я всю жизнь служил Дацианю безупречно! Даже если мой сын виноват — он не заслужил такого позора! Прошу — казнить его!

В этот миг перед Цзянь Юэ вспыхнуло:

□Сработал навык «Сплетни»□

□Слух: Великий наставник — завсегда тай «Павильона Созвездий». Любит мужскую красоту. В молодости мечтал о перевороте, но не хватило смелости. Особенно обожает надевать поддельную императорскую мантию и играть в «отбор наложниц» с несколькими мальчиками сразу. Эта мантия — прямо в соседней кабинке!□

«.....»

Тишина.

Наставник побледнел, глядя на Цзянь Юэ.

Цзянь Юэ смерил его взглядом: «Старик... Седой, а ещё такой горячий! Я думал, ваш сын — извращенец. А вы — мастер!»

Зрители в эфире:

«Он же косплеит императора?!»

«Я устарел в этом мире призраков!»

«ХА-ХА-ХА! Наставник сейчас лопнет!»

«Неужели в этом мире призраков так весело?!»

<http://bllate.org/book/16053/1434125>